

ЗАМЕТКИ КОТА УЧЕНОГО

СЕМЬ АКАДЕМИКОВ. ВСТРЕЧИ

Кот Ученый учился на историческом факультете Ленинградского университета. Была зима. На лекции в Эрмитаж из университета ходили по протоптанной дороге на замерзшей Неве. На углу здания Академии было приклеено рукописное объявление, что такого-то января 1947 г. здесь состоится лекция академика С.И. Вавилова «Вольтер и Конфуций». Вход в кабинет президента Академии наук был свободный, и Кот пошел. Он знал лишь «Кандида». В кабинете было немного, человек пятнадцать. В голодном Ленинграде – другие интересы. Но у Вавилова было все очень просто и мило, как сказал поэт. Задавали вопросы, возникло нечто вроде чая. Физик Вавилов вел сравнительно-исторический литературный анализ. Прошло 75 лет, уже не помнится...

Через 30 лет Кот Ученый повез свою дочь-школьницу, окончившую седьмой класс, в Ленинград. Зашли на исторический факультет и в то же здание Академии, где когда-то был Вавилов. На вахте сидела пожилая женщина, которая разрешила дочери подняться по лестнице к огромной мозаике Ломоносова «Полтавская баталия». Разговорились. Она служила здесь со времен войны. Кабинет Вавилова напротив мозаики был закрыт. Женщина принесла ключи. Мы вошли, все было так же. Длинный узкий стол, за которым Коту когда-то довелось посидеть... И тогда Кот осознал, что его ученость восходит к тем двум годам на историческом факультете, когда Нева зимой замерзала.

В начале 1948 г. в Московском университете Кот слушал спецкурс по русской фразеологии академика В.В. Виноградова (записи сохранились).

В августе 1958 г. Кот Ученый был приставлен в помощники к академику А.И. Белецкому. Тот попросил заказать английскую книгу в библиотеке Академии наук (ФБОН). Через день Кот привез в гостиницу «Якорь», где жил Белецкий, отказ – книга была на спецхранении. «Когда я был студентом, – задумчиво молвил академик, – мне отказали в выдаче тома Бодлера».

В декабре 1959 г. на ежегодном отчете Отделения литературы и языка на сцене в длинном узком зале на Волхонке, окна которого выходили на Гоголевский бульвар, сидели пять академиков: М.П. Алексеев, А.И. Белецкий, В.В. Виноградов, В.М. Жирмунский, Н.И. Конрад. С каждым из них бывали встречи при подготовке к изданию материалов конференций.

М.П. Алексеев был научным куратором книги «Литературные связи России и США», вышедший экземпляр которой автор Кот послал ему за неделю до его кончины. Ответа не последовало.

Седьмым академиком был М.Б. Храпченко. Однажды в разговоре он вспомнил отца Кота Ученого, ихтиолога, выведшего новую рыбу – бестера (плодовитый гибрид белуги и стерляди). До войны оба работали в Воронежском университете.